

Да па садику гуляла.
Вечер поздно душа Ивановна (припев).
Да цветочки ж она ирвала
Откылъ ни взялся душа Андрюшка
На вараном сваем каню
Он на вороном своем каню
Да при всем своем при убори,
Он при всем своем при убори
У суконном черном сюртучечку
Бог на помощь, душа Марьюшка,
Да цветочки тебе ирвати.

Накануне свадьбы вечеринка у невесты называлась „девишником“.

После того, как отправят к жениху постель и приданое, пели песни. Песни эти были все грустные, большинство девушек плакало.

Вот отрывок одной из песен „девишника“.

Как при вечере
Было вечере
При последнем
Девишничку,
При девишничку
Вечеришничку,
Как прилетал млад
Ясный сокол

Он садился на решеточку
На железную решеточку;
Ципочичка абарвалася
Ясный сокол

Встрепинулся улетел.

В день свадьбы невеста постилась.

К венцу за невестой приезжали шафера, жениховы сестры, человек 5 всего.

После венца молодые ехали в дом жениха.

На пороге родители встречали молодых с иконами, а в ноги им клали шубу; это была примета—чтоб жили богато.

На свадьбе уже песен не пели.

Обособленность ямщиков сказывалась во всей их жизни: и в их обрядах, и в играх, и в увеселениях.

То, что город в 3-х верстах, мало интересовало ямщика. Взрослые, а за ними и дети, жили своим особым миром и интересами.

Старинная русская одежда в слободе Ямской сохранилась долее, чем в г. Курске.

50 лет тому назад в Ямской можно было видеть гражданина, одетого в длинную до пят одежду с широкими, предлинными рукавами, длиннее рук на 1—1½ арш.